

словомъ по случаю великой радости вашей. Да и какъ не радоваться вамъ при настоящемъ торжественномъ событіи. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныя. — Я думаю, что нѣкоторые изъ васъ заключенныхъ, находящихся здѣсь при совершеніи сего торжества, помнятъ обстоятельство, вслѣдствіе котораго Милосердый Господь сподобилъ васъ узрѣть въ замкѣ семь устроение святаго храма, — въ которомъ будетъ приноситься безкровная жертва о васъ, — гдѣ вы будете имѣть возможность изливать чувства соболюбиванія о своихъ грѣхопаденіяхъ, и приносить въ немъ сердечное раскаяніе о своей грѣховной жизни, и что еще святѣе, будете здѣсь же удостоиваемы соединенія съ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, посредствомъ принятія пречистаго тѣла и честныя крови Его, въ надеждѣ избавленія, души отъ грѣха, такъ равно, если Богъ благословитъ васъ безропотно претерпѣть заслуженное вами наказаніе, и освобожденія изъ сего мѣста заключенія, — къ кровнымъ роднымъ вашимъ и къ своему обществу. А до того на Господа возверзите печаль вашу и той васъ утѣшитъ. — Вы должны понимать что Правительственныя мѣры наказанія, избраны единственно съ цѣлю исправленія васъ въ вашемъ жизнеповеденіи и для пресѣченія зла, а равно и чтобы содѣлать васъ современемъ добрыми членами общества.

Дай Богъ, чтобы Царица Небесная, подъ ближайшимъ кровомъ и заступленіемъ коея вы теперь находитесь, внушила вамъ все доброе и чтобы сердца ваши вмѣсто, намѣренія вредить ближнимъ, проникнуты были страхомъ Божиимъ и любовію къ нимъ. — Милосердый Господь не гнушается ни единымъ грѣшникомъ кающимся, а на про-

тивъ радуется объ обращеніи его и притомъ радостію великою. Вы теперь возимъбли ближайшій доступъ призывать Царицу Небесную, заступницу всѣхъ Христіанъ—предстоя предъ святымъ образомъ Покрова ея и просить у Ея ходатаицы и радости нашей, чтобы она покрывала васъ честнымъ своимъ омофоромъ отъ всякаго зла.—Слѣдуетъ всѣмъ намъ молиться о томъ, а тѣмъ болѣе вамъ, какъ очернившимъ себя явными грѣховными наклонностями, ибо всѣ мы грѣшны, аще и единъ день житія нашего на земли, но все же болѣе рѣзкихъ, выдающихся въ свѣтъ грѣховъ, служащихъ къ обидѣ ближнихъ, къ нарушенію общественнаго спокойствія, мы должны всячески остерегаться и не доводить себя до Правительственнаго преслѣдованія себя а лучше должны быть довольны оброкомъ, не увлекаться жадностію, чуждаго блага, а снискивать насущный кусокъ хлѣба однимъ трудомъ и молитвою предъ Богомъ, неоставляющимъ никого безъ святой своей милости.—Я много могъ бы указать, и примѣровъ въ настоящій день Милосердія Божія, Царицы Небесной и другихъ святыхъ, къ намъ грѣшнымъ, но по продолжительному сегодняшнему Богослуженію не желаю обременять васъ и другихъ предстоящихъ долгою бесѣдою, теперь на радостяхъ души скажу лишь только то: одѣньте вниманіе сдѣланное вамъ благотворителемъ устройства церкви, достойнѣйшимъ Протоіереемъ отцемъ Михаиломъ Бабыревымъ, ибо единственно на его средства Церковь сія и вся утварь, принадлежащая къ ней, нынѣ состоящая на лицѣ, устроена имъ. Да не изгладится изъ памяти вашей его жертва для васъ, ибо даръ его драгоцѣннѣйшій и священнѣйшій, и даромъ этимъ онъ себя увѣковѣчилъ, никто не можетъ забыть чистосердечнаго его приношенія на у-

стройство сей Церкви; какъ служащіе въ немъ, предстоящіе, да и самые граждане.—Это несомнѣнно— доброе дѣло, найдеть себѣ цѣну.—Добрыми то дѣлами, и славится—Отець Небесный иже на небесѣхъ.— «Тако да «просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ чловѣки,» сказалъ Иисусъ Христосъ своимъ Апостоламъ, яко да видять ваши добрыя дѣла, и прославятъ отца вашего, иже на небесѣхъ.—Да подвигнетъ и васъ почтенные сограждане подобная жертва, на благотвореніе къ украшенію святыхъ храмовъ, будьте внимательны къ приглашенію своихъ пастырей, выставляющихъ на видъ вопіющія нужды церквей и тогда они испросятъ вамъ спасеніе душъ вашихъ, какъ любящихъ благолѣпіе дома Божія на земли. Какую же мы теперь можемъ воздать лепту благодарности за такой даръ Протоіерея Михаила? Никакого болѣе, какъ только вмѣнимъ себѣ въ обязанность молиться о немъ въ церкви и дома, да наградить его Господь новыми своими щедротами, да не оскудѣетъ рука его щедротательная, и воздастъ ему Господь сторицею!—Да будетъ памятна жертва его въ роды родовъ, и да послужитъ примѣромъ и для другихъ, могущихъ принести, что либо отъ своихъ жизненныхъ трудовъ, и при томъ съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, а таковую то жертву Богъ не уничтожитъ.—Будемъ молиться, за столь дорогого благодѣтеля и строителя сего святаго храма, въ честь Покрова Заступницы христіанской. Къ ней теперь, какъ къ надеждѣ не надежныхъ вы свободно можете вопіять объ утѣшеніи и помощи изъ мрачныхъ своихъ темницъ съ полною увѣренностію, что ходатайство Ея, окомъ бы не принесла Пресвятая Богородица — ходатайство Ея неостанется бездѣйственнымъ, Она путеводительница для всѣхъ, по-

добно тому, какъ столпъ огненный, путево­дилъ въ пустынь Израильтянъ, потому то и во­иѣмъ мы съ святою церк­вою: «радуйся огненный столпе, наставляя су­щія во тѣмѣ.» И каждый можетъ избрать Ее усердною покровительницею въ своей жизни, и каждый можетъ просить покрова Ея и заступленія и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ глубины сердца во­пять: «Все упованіе мое на тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подѣ кровомъ твоимъ.» Можетъ ли поелѣ этого небыть дорогъ для васъ сей новоустроенный храмъ? Мало того, онъ долженъ еще и радовать васъ, какъ радуется утомленный странникъ готовому пристанищу на пути, или ключу воды, могущему утолить его жажду! и радость ваша вызываетъ благодарность Милосердому Бо­гу, внушившему вамъ столь благую мысль, съ которою вы обращались къ предмѣстнику моему съ просьбою объ изысканіи средствъ къ сооруженію, посвященнаго нынѣ храма здѣсь, но онъ по своему благочестивому настроенію ко всему доброму, самъ соорудилъ таковой на собствен­ныя средства, онъ этимъ самымъ безотлагательно далъ вамъ возможность находить утѣшеніе въ душевной бесѣдѣ съ Всемиловивымъ Богомъ, исполнять правила хри­стіанской вѣры съ большимъ душевнымъ утѣшеніемъ и надеждою на милосердіе Божіе. — Съ устройствомъ храма сего удалены теперь всѣ затрудненія, лишавшія васъ пре­жде христіанскаго духовнаго утѣшенія къ очищенію совѣ­сти отъ грѣховъ, отягчающихъ ваши души, привыкайте только къ молитвѣ и полюбите ее, вамъ особенно необхо­дима молитва, чтобы тѣмъ скорѣе исправить себя въ жи­знѣ поведеніи, я же почту для себя великою наградою, если вы примите и будете исполнять предложенное мною вамъ наставленіе о молитвѣ.

Чѣмъ и заключимъ настоящее наше собесѣдованіе, то есть помолимся милосердому Богу о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, нынѣ благополучно Царствующемъ, и о всемъ августѣйшемъ Его домѣ, таеъ же о милостивѣйшемъ нашемъ Архипастырѣ, Пресвященнѣйшемъ Епископѣ Иоаннѣ, высокою своею милостію благоволившему моему недостоинству показать нынѣ первый опытъ посвященія новоустроеннаго храма, и благодѣтельному строителѣ сего святаго храма, почтенномъ Протоіерѣ Михаилѣ и повторимъ еще, да наградитъ его Господь своими богатыми милостями и щедротами, за принесенныя имъ въ настоящее время, на сооруженіе онаго добровольныя пожертвованія. Помолимся и о всѣхъ потрудившихся при устройствѣ сего храма, участвующихъ въ семъ освященіи и о всѣхъ предстоящихъ и молящихся и возопіемъ всѣ едиными усты и единымъ сердцемъ къ Царицѣ Небесной, Заступницѣ усердной, «радуйся радости наша, поверь насъ отъ всякаго зла честнымъ твоимъ омофоромъ.»

Протоіерей *Павелъ Ивановъ.*

2 Апрѣля 1872 года.
г. Гадячь.

II.

Р В Ч Ъ

Новоизбраннымъ Судьямъ по Константиноградскому
уѣзду, при приводѣ ихъ въ присягѣ 3 июня 1872
года.

Высокопочтеннѣйшіе Господа!

Прежде нежели приступите къ св. Евангелію и живо-
творящему Кресту, чтобы дать торжественно обѣтъ быть
вѣрными своему долгу, — творить судъ правый и нелице-
мѣрный, позвольте припомнить вамъ совѣтъ одного ветхо-
завѣтнаго Мудреца: *Не шии, говоритъ Премудрый Си-
рахъ, да будещи судія, егда не возможеша отъяти не
правды.* (VII, 6.)

Совѣтъ, какъ видите сами, сколько благовременный
столько и полезный для васъ, М.м. Г.г., въ настоящемъ
случаѣ: *Не шии да дудещи судія, егда не возможети отъ
яти неправды.*

Въ этомъ наставленіи Мудраго каждое слово имѣетъ
свое значеніе, свой вѣсь: *Не шии* говоритъ онъ: Потому
что всякое заискиваніе и домогательство власти и чести
безполезно бываетъ для ищущаго, и пагубно для тѣхъ,
которые будутъ соприкасаться къ нему. По чему? Пото-
му, что заискиваютъ и домогаются власти не рѣдко та-
кія личности, которыя желаютъ только благоухать фими-
амъ, воскуряемый предъ властію; а тяжесть трудовъ власти
возлагаютъ на не призванныхъ наемниковъ Потому, во
вторыхъ, что есть искатели права начальствовать и судить,

которые не задаютъ себѣ вопроса: способны ли они къ этому, а улаждаются только мыслию, что они будутъ носить почетное названіе и пользоваться выгодами онаго.

Итакъ, *не ищи, да будешь судія*: людей способныхъ и достойныхъ власти—власть сама найдетъ. *Не ищи есмь не возможемъ отъяти не правды*. Изъ послѣднихъ словъ Премудраго мы ясно видимъ, что тайну обязанности Судіи и главную задачу для него составляетъ умѣнье отъяти, или уничтожить не правду.

Что же такое неправда, которую Судія долженъ отъяти, и легко ли для Судіи сдѣлать это? Не правда по общепринятому у насъ понятію есть то же, что ложь. Но на языкѣ Священнаго Писанія неправда заключается въ томъ, когда я не воздаю должнаго ближнему; такъ, по закону христіанскаго человѣколюбія, я долженъ любить ближняго, какъ самаго себя; но если я, вмѣсто любви, питаю ненависть, злобу, гнѣвъ, если подымаю руку на ближняго, въ такомъ случаѣ я дѣлаю не правду. Собственность ближняго должна быть для меня не прикосновенна: но если я отчуждаю ее какимъ либо не правильнымъ образомъ, если похищаю ее и присвоиваю себѣ: я дѣлаю неправду. Честь ближняго должна быть для меня столь же священна, какъ и моя собственная: но если я касаюсь чести ближняго, если оскорбляю, злословлю ее, то я дѣлаю неправду. И эту то неправду судія долженъ отъяти, это то зло—долгъ судіи уничтожить.

Но легко ли это сдѣлать? Легко ли уничтожить зло, уже содѣянное? Не говорю уже о томъ, что въ сонмѣ ищущихъ суда предстануть предъ судіею люди сильные, облеченные властію; предстануть друзья и недруги; — скажите же: не уклонятся ли всѣ правосудія въ рукахъ су-

дн слабодушнаго на сторону сильнаго? Не смягчитя ли судъ его въ пользу друга? Не ожесточитя ли онъ противу врага? А между тѣмъ, долгъ суди отъяти неправду, не смотря ни на какое лице; обязанность суди—творить судъ правый и равный для всѣхъ: и для сильнаго и для слабаго, и для богатаго и для бѣднаго, для друга и недруга.

Далѣе, суди долженъ судить по закону: но кто же изъ насъ похвалитя такимъ знаніемъ закона, что для всякаго поступка, для всякаго преступленія, для всякаго случая имѣетъ подъ руками готовый и прямой законъ? Разнообразіе и множество законовъ не рѣдко затрудняетъ и ставитъ въ туникъ самыхъ законовѣдовъ. Но, скажете, суди можетъ судить по собственному убѣжденію: такъ. Но самое убѣжденіе суди не премѣнно должно имѣть въ основаніи законъ: иначе рѣшеніе суди, навѣянное вѣтромъ одного пустаго убѣжденія, вопреки закону, будетъ самопроизволомъ, и не только не можетъ отъяти не правды, а еще увеличить оную прибавленіемъ не правды уже судейской.

Наконецъ суди можетъ закончить дѣло примиреніемъ: Дѣйствительно примиреніе враждующихъ есть самый легкій способъ закончить тяжбу, и долгъ суди, предварительно начатія дѣла, предложить тяжущимся миръ, и употребить силу убѣжденія для умиротворенія враждующихъ. Для сего онъ и называется судіею мировымъ, и блаженны миротворцы... Но всегда ли это возможно? Есть обиды, которыя не легко прощаются, и есть личности, въ которыхъ вовсе отсутствуетъ чувство христіанской кротости и смиренія. Притомъ, мало для суди того, чтобы примирить враждующихъ: онъ долженъ еще примирить преступленіе съ закономъ. А это не всегда удобно.

Итакъ видите, М.м. Г.г., что не легко быть судіею, не легко носить почетную цепь и знакъ судейскій; потому что не всякъ изъ насъ способенъ творить судъ и правду. Посему повторяю совѣтъ Премудраго: Не ищи да будещи судія, аще не возможещи отъяти не правды! Безъ сего, безъ отъятія, или уничтоженія не правды судъ судій послужитъ только во вредъ другимъ и въ собственное его осужденіе.

М.м. Г.г.! По долгу служителя Алтаря Божія я сердечно желаю и молю Всевышняго Господа, чтобы Онъ благословилъ васъ на предлежаній подвигъ, и увѣнчалъ дѣйствія ваши счастливымъ успѣхомъ; чтобы благодать Божія, являющая силу въ немощи, содѣлала васъ судіями мудрыми, правосудными и полезными для края нашего, чтобы дѣйствія и рѣшенія ваши были отображеніемъ суда Божія. Аминь.

Протоіерей *Іаковъ Геескій.*

III.

Нелѣпныя сужденія и странныя происшествія.

Въ январской книжкѣ журнала „Заря“ за настоящій годъ, въ отдѣлѣ критики помѣшена статья г. Страхова, трактующая, по поводу теоріи Дарвина, о происхожденіи человѣка. Страховъ не сторонникъ теоріи Дарвина; выводы

ей ему крайне не симпатичны. Мало того, появленіе этой теоріи и сочувственное отношеніе къ ней современнаго общества онъ объясняетъ ничѣмъ инымъ, какъ пониженіемъ ума въ современномъ человѣчествѣ. Въ сущности же теорія Дарвина, по мнѣнію Страхова, есть вздоръ; она ничего не даетъ положительнаго, ничего не объясняетъ, а только отрицаетъ происхожденіе явленій изъ высokaго источника, отрицаетъ ихъ внутреннюю причину и признаетъ ихъ случайными. Положимъ, говоритъ Страховъ, какого нибудь человѣка убило громомъ; въ прежнее время такое явленіе объяснялось просто: оттого, дескать, погибъ, что пораженъ высшей силой за какую либо вину. Въ новѣйшее время дають объясненіе не столь простое и говорятъ: погибъ оттого, что случайно подвергся силѣ электрическаго удара.

Фельетонистъ С. петербургскихъ вѣдомостей (№ 70 1872 г.) называетъ воззрѣнія Страхова нелѣпыми сужденіями. По соображенію нашего философа (т. е. Страхова), говоритъ фельетонистъ, прежнее понятіе хоть и невѣрно, но зато радостно; новѣйшее же вѣрно, но зато печально; прежнее совершенно ясно, ибо утверждаетъ, что въ смерти есть смыслъ; новѣйшее приводитъ насъ въ совершенное недоумѣніе; ибо доказываетъ, что смерть есть бессмыслица; по его мнѣнію, печально и бессмысленно то, что наиболѣе вѣрно, а радость и смыслъ заключены въ томъ, что невѣрно.

Въ настоящее время, при толкахъ въ литературѣ и обществѣ о свободѣ слова и убѣжденій, странно слышать такіе обидные отзывы о сужденіяхъ другаго. Не берусь оправдывать Страхова за рѣзкость отзыва о теоріи Дарвина и умственномъ состояніи современнаго общества, но нельзя извинять и фельетониста.

Что такое теорія Дарвина о происхожденіи человѣка? Есть ли она послѣднее слово науки, не пререкаемая, не преложная истина, противъ которой уже нельзя возражать? Ни о какой теоріи нельзя этого сказать. А потому, называть нелѣпыми сужденіями мнѣнія людей не признающихъ за истину выводы теоріи Дарвина никто не имѣетъ права, даже самъ Дарвинъ. Считать отсталымъ, хилымъ въ умственномъ отношеніи того, кто смѣетъ возражать противъ Дарвина, значитъ — не содѣйствовать умственному движенію, а стѣснять свободу слова и мысли и пресѣкать путь къ выработкѣ истины. Сторонники Дарвина пусть помнятъ, что если его теоріи суждено приобрѣсть значеніе геніальной гипотезы одной изъ тѣхъ гипотезъ, безъ коихъ не мыслимо поступательное движеніе науки впередъ навстрѣчу къ истинѣ: то ей нечего страшиться нападокъ: время только оправдаетъ ея выводы, какъ оправдало теорію Галилея, Коперника и другихъ естество-испытателей. Потому, пусть не спѣшатъ своихъ противниковъ смѣшивать съ грязью и возрѣнія ихъ считать отсталыми, порожденіями предрасудковъ и умственной лѣни, тупою злобою противъ новыхъ идей ¹⁾.

Фельетониста С. петербургскихъ вѣдомостей смущаетъ особенно, то, что г. Страховъ объясняетъ успѣхъ теоріи Дарвина пониженіемъ ума въ современномъ обществѣ. Мнѣ кажется, что сужденіе это отчасти будетъ справедливо, если его дополнить, досказать, въ какомъ отношеніи замѣтно это пониженіе — именно: въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Ни къ чему большая часть современнаго общества, и къ прискорбію, интеллигентная, такъ равнодушно, если

¹⁾ Смотри Журн. дѣло 1871 г. № 6-й.

не презрительно, относится, какъ къ вѣрованіямъ религіознымъ; всѣ сужденія, на нихъ основанныя, признаетъ сужденіями отсталыми, не-вѣрными; предразсудочными. Для современнаго человѣчества лучше думать, что оно имѣетъ прародителями своими какую нибудь породу обезьянъ, или какую-то исчезнувшую породу длиннорукихъ (теорія Дарвина), чѣмъ думать, что прародители его была библейская чета, созданная по образу и по подобию Божію; лучше думать, что человѣкъ произошелъ путемъ естественнымъ и медленно путемъ борьбы за существованіе и полового подбора выработавъ (теорія Дарвина) всѣ свои качества какъ умственныя, такъ и нравственныя, составляющія отличительныя свойства его природы, чѣмъ думать, что при твореніи человѣка употребленъ Богомъ особый актъ творческій, выдѣлившій его изъ ряда прочихъ тварей и сообщившій ему свойства бытія высшаго, божественнаго чѣмъ указавшій на высшую цѣль предопредѣленія его, къ какой не предназначены прочія твари. Современное человѣчество все случающееся въ его жизни силится объяснить путемъ естественности, путемъ случая, и въ глазахъ его такое объясненіе лучше выходитъ, рациональнѣе, чѣмъ вѣрить, что есть промыслъ Божій, безъ воли коего ничто не совершается въ жизни человѣка, а все совершающееся имѣетъ цѣль высшую, нравственную, хотя послѣдняя и не всегда можетъ быть явственна и постижима умомъ человѣка. Въ глазахъ современнаго человѣчества истинно то, что можетъ быть объяснено путемъ случайности, не истинно то, что возводитъ мысль къ высшему, божественному, что нужды, если первое объясненіе дышетъ холодомъ, мертвитъ существо наше, а послѣднее живитъ и проливаетъ отраду въ серд-

це и имѣть основаніе въ Словѣ Сына Божія, коего ученіе на столько непреложная истина, что скорѣе небо и земля перестануть существовать, чѣмъ Слово Его не сбудется, или не есть вѣчная, святая истина. Современное человѣчество теряя вѣру въ бытіе существа высшаго, даровавшаго ему жизнь и думая, что человѣкъ самъ собою произошелъ, путемъ борьбы за существованіе до того проникается мыслию о человѣческомъ своемъ достоинствѣ, что не считаетъ себя обязаннымъ уважать его въ другихъ, такъ высоко смотритъ на личныя свои права, что не считаетъ обязанностію для себя оказывать почтеніе къ старшимъ, даже къ отцу и матери, относя подобныя дѣйствія къ области предразсудковъ. Современное человѣчество чуждаясь вѣры въ Бога, въ Его святое промысленіе о мірѣ, въ Его вѣчный судъ не признаетъ надъ собою никакого закона высшаго, а знаетъ одинъ только законъ—законъ самосохраненія, и, потому, считаетъ для себя все позволительнымъ изъ за стремленія отстоять свое существованіе, способно даже на открытыя злодѣянія и не стѣсняется въ обнаруженіи своихъ дурныхъ наклонностей, каковыхъ, по его понятію нѣтъ, потому что все въ человѣкѣ не обходимо, естественно, слѣдовательно, законно. Словомъ, современное человѣчество проникнуто идеями матеріализма и нигилизма. Что удивительнаго, если материалистическая теорія Дарвина ему пришла въ душу! Современному человѣчеству ничего болѣе, кажется, такъ не желалось, какъ встрѣтить теорію, которая доказала бы, что человѣкъ произошелъ путемъ естественнаго развитія органической природы, чѣмъ очевидно, подрывалось бы библейское сказаніе о твореніи человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ, падала бы и вся система вѣроученія христіанскаго,

которое такъ ненавистно ему за то, что стѣсняетъ его необузданный произволъ и не даетъ разгула его страстямъ. И вотъ къ его удовольствію и является желанная теорія. Дѣло, впрочемъ, не въ томъ, говорить, фельетонистъ, на сколько нелѣпы сужденія г. Страхова о теоріи Дарвина, а въ томъ, для чего онъ излагаетъ эти сужденія въ печати? Кому нужны его благоглупости и кого ими хочеть благо-удивить г. Страховъ? Онъ признаетъ основной принципъ теоріи Дарвина безмысленнымъ, между тѣмъ, онъ же самъ говоритъ, что теорія эта будетъ распространяться все больше и больше и приобрѣтаетъ все больше и больше вліянія на основаніи того закона, что истина наиболѣе удовлетворяющая въ данную минуту умы людей есть въ то же время наиболѣе покаряющая ихъ. Если такъ, то ради чего же бесплодно толочь—воду, заявляя о личномъ своемъ непризнаніи этой истины? (т. е. теоріи Дарвина).

Нельзя не удивляться безцеремонности фельетониста въ отзывахъ о мнѣніяхъ другаго. Это тоже, что право сильного; какъ смѣть свое сужденіе имѣть? Гдѣ же тутъ либерализмъ? Вы же сами, г. фельетонистъ, не считаете теоріи Дарвина за послѣднее слово науки и признаете ее за истину, которая въ данную минуту удовлетворяетъ умы людей; значитъ значеніе ея временное, точно также, какъ и людей. Придетъ время, когда ея уже не будутъ увлекаться. И можно ли, поэтому, запрещать, а тѣмъ болѣе, слумиться надъ тѣмъ, кто рѣшается высказывать свое сужденіе о теоріи Дарвина и говорить, что онъ бесплодно толчетъ воду? Неужели вы думаете, что одинъ только Страховъ въ современномъ обществѣ не признаетъ теоріи Дарвина? Весьма, весьма много найдется Страховыхъ.

Говорять, теорія Дарвина особенно ненавистна мистикамъ и идеалистамъ, она наноситъ рѣшительный ударъ ихъ мистицизму и идеализму; а я прибавлю, только не христіанскимъ. Мистицизмъ и идеализмъ, основанные на христіанскихъ началахъ, не будутъ враждебно относиться къ теоріи Дарвина. Отдавъ приличный долгъ почтенія его научному труду, христіанскій мыслитель попроситъ Дарвина разъяснить слѣдующее. Вы низводите человѣка въ рядъ животныхъ; но и христіанское ученіе не отдѣляетъ вовсе человѣка отъ царства органическаго, оно поставляетъ его вѣнцемъ сего царства; дѣло только въ томъ, что эта связь у васъ проведена слишкомъ широко и далеко. Христіанство учитъ, что человѣкъ физическою только своею природою связанъ съ землею и ея существами, а душа имѣетъ начало отъ Бога чрезъ особый актъ творенія; а вы съ этимъ не соглашаетесь и проповѣдуете, что человѣкъ всецѣло связанъ съ животнымъ царствомъ; всѣ его умственныя и нравственныя качества выработаны имъ самимъ путемъ борьбы за существованіе. Спрашивается теперь: въ какомъ состояніи умственныя и нравственныя качества находились въ прародителяхъ человѣка — въ исчезнувшей породѣ длиннорукихъ? Если онѣ выработаны путемъ борьбы: то какой имѣлся или имѣется въ виду при этомъ идеалъ ихъ совершенства? А иначе и быть не могло и не можетъ. Художникъ, работающій рѣзцомъ надъ кускомъ мрамора, живописецъ, рисуя картину, имѣютъ или предъ глазами, или въ своемъ воображеніи образцы работы, изъ за коихъ трудятся они и борются съ упругостію матеріала. Что же человѣкъ имѣлъ и имѣетъ въ виду стремясь къ умственному и нравственному усовершенствованію себя? Далѣе, откуда

эта раздвоенность въ умственной и нравственной природѣ человѣка? Откуда эти: умъ и глупость, истина и заблужденіе, нравственность и безнравственность, добро и зло, справедливость и несправедливость? Или вы не допускаете и не видите этой раздвоенности въ природѣ человѣка и то и другое признаете явленіемъ естественнымъ, нормальнымъ, при коемъ только и возможно существованіе человѣка, его борьба? Если не допускаете раздвоенности, но допускаете борьбу; то на чьей сторонѣ вамъ желательна побѣда: на сторонѣ ли грубой силы и животнаго эгоизма, или на сторонѣ самоотверженія, честности и справедливости? Если на сторонѣ послѣднихъ качествъ, то почему? И окончится ли эта борьба побѣдою послѣднихъ надъ первыми? Вотъ всѣ подобные вопросы для вашей теоріи, г. Дарвинъ, камень преткновенія. Хотя вы сами лично, г. Дарвинъ, желаете торжества послѣднимъ, потому что заявили желаніе лучше потомкомъ быть храброй маленькой обезьяны, которая не побоялась броситься на страшнаго врага, чтобы спасти жизнь сторожа, чѣмъ быть потомкомъ дикаря, который наслаждается мученія своихъ непріятелей; ²⁾ но кто же вамъ подсказалъ, что дѣйствія обезьяны лучше чѣмъ дикаря? Подсказало

²⁾ Дарвинъ, чтобы сдѣлать свою теорію болѣе правдоподобною и чтобы человѣку не казалась унизительною и странною мысль о происхожденіи его отъ животныхъ, старается доказать, что многія свойства, которыми человѣкъ гордится, какъ исключительно принадлежащими ему, какъ наприм. способность къ самопожертвованію, принадлежать и животнымъ. Боже мой, чего умъ человѣческій не беретъ доказывать. Есть же, напримѣръ, господа, которые берутся доказывать, что Бога нѣтъ. Факты, которые Дарвинъ приводитъ въ доказательство своей мысли подъ инымъ угломъ умственнаго зрѣнія, окажутъ иное. Все

христіанство, противъ котораго, главнымъ образомъ, и направлена ваша теорія. Теперь, позвольте просить васъ объяснить своею теорією явленіе въ родѣ человѣческомъ христіанства. Полагаю, вамъ исторія христіанства довольно извѣстна; знаете, что за состояніе рода человѣческаго было до христіанства, и какимъ онъ сталъ по принятіи проповѣди евангельской; не будете отвергать того факта, что собственно ученіе христіанское дало движеніе прогрессу, составляющему сущность и основу новѣйшей цивилизаціи. Что же оно такое? Явленіе естественное или сверхъ-естественное? Теорія моя, говоритъ Дарвинъ, имѣющая цѣлю снять мифическій ореолъ съ человѣка и поставить его наряду съ другими животными въ безконечной цѣпи развитія органическихъ существъ, не берется объяснять подобныя явленія, она выше земли ничего не видитъ. А если такъ, то не будьте въ претензіи, что христіанскіе мыслители недовольны ея выводами и не могутъ быть ея сторонниками; позвольте остаться имъ при своихъ старыхъ христіанскихъ воззрѣніяхъ на происхожденіе человѣка. Воззрѣнія эти отрадны и утѣшительны для нихъ: они разъясняютъ имъ все прошедшее, указываютъ на отрадное будущее; они свѣтъ міру, они сила и слава современной цивилизаціи; изгладьте ихъ изъ памяти людей, и вы увидите, что тогда станется съ родомъ человѣческимъ. По ученію христіанскому міръ сей не вѣченъ, онъ потребится и преобразится въ лучшій совершеннѣйшій: но это потребленіе и преобразование будетъ тогда, когда христіанскія воззрѣнія перестанутъ уже царить въ умахъ людей.

можно доказывать, стоитъ только захотѣть; но будетъ ли доказываемая истина гармонировать съ другими истинами, вотъ — вопросъ, на который нужно обращать вниманіе.

Тяжелая грусть наполняетъ сердце при мысли, что современное человѣчество крикомъ одобренія встрѣчаетъ теорію Дарвина о происхожденіи человѣка, въ сущности ничего необъясняющую и готово обратиться спиною къ христіанству, возродившему міръ. По признанію нѣкоторыхъ, теорія Дарвина не даетъ ни малѣйшей пищи тѣмъ скороспѣлымъ выводамъ, которые изъ нея дѣлаютъ и которые сводятъ человѣка на степень его предполагаемыхъ предковъ—длиннорукихъ. Отъ какихъ бы предковъ ни происходилъ человѣкъ—онъ человѣкъ; и если выработанная имъ цивилизація выработала много ложнаго, гнетущаго, вреднаго, за то она выработала много истиннаго, освобождающаго и спасительнаго, и послѣднее рано ли, поздно ли восторжествуетъ надъ первымъ; но это торжество достигается не низводя человѣка на степень его предковъ, а поднимая его отъ этой степени до той, на которой грубая сила и животный эгоизмъ, управлявшіе жизнію его предковъ, управляющіе и теперь въ значительной степени жизнію человѣчества, уступятъ правдѣ и чело-вѣчности ³⁾. А я скажу: какъ бы натурализмъ ни силился начертать стройную, строго-логическую и послѣдовательную картину постепеннаго развитія органической жизни, онъ не объяснитъ ея исторіи жизни рода человѣческаго безъ христіанскаго міровоззрѣнія, по коему чело-вѣкъ представляется вышедшимъ изъ рукъ Творца существомъ совершеннымъ и предназначеннымъ къ высшей совершеннѣйшей жизни; но онъ не устоялъ, палъ и опять возстановленъ для достиженія тойже изъ начала его бытія предназначенной ему жизни. Далѣе, все что вырабо-

³⁾. Газет. недѣля № 9 1872 г. 303 стр.

тано современною цивилизаціею по отношенію къ истинѣ, добру и свободѣ, все это—прямое, непосредственное порожденіе дѣйствія ученія христіанскаго на сердца людей. Даже тѣ мыслители, которые брались доказать, что нравственная истина выработана въ сознаниіи человѣчества изслѣдованіями древней философіи, должны были доказать также, что растлѣніе нравовъ въ родѣ человѣческомъ увеличивалось по мѣрѣ того, какъ мудрецы приходили къ болѣе ясному и раздѣльному пониманію истинныхъ законовъ природы и признать, что та сила, мощь, которою подвигнуты люди къ осуществленію нравственнаго закона, возникла, прямымъ образомъ, не изъ системъ философіи, а изъ христіанской проповѣди ⁴). Наконецъ, вывести народы изъ грубой силы и животнаго состоянія и заставить ихъ жить по законамъ правды и человѣчности, нельзя безъ озаренія ихъ свѣтомъ евангельскаго ученія. Это доказала и доказываетъ исторія современной цивилизаціи народовъ. Это сближеніе народовъ въ духѣ справедливости и благожелательности не есть ли дѣло Того, Кто примиривъ человѣка съ Богомъ, примирилъ и народы между собою, соединивъ ихъ единствомъ вѣры, надежды и любви и указавъ имъ на единство ихъ происхожденія. Тѣ изъ современниковъ, которые чуждаются христіанскихъ воззрѣній, уподобляются людямъ, пренебрегающимъ въ ковнѣмъ дубомъ, подъ тѣнію коею находили пріютъ отцы ихъ и который силенъ будетъ распространять свои вѣтви и на грядущія поколѣнія, если они пребудутъ въ вѣрѣ отцовъ своихъ и не захотятъ строить духовной храмины своей на ученіи человѣческомъ скоропреходящемъ и измѣнчивомъ.

4). Правосл. обзор. 1871 г. декабрь стр. 773.

Въ глазахъ того же фельетониста представляются странными произшествія въ родѣ слѣдующихъ. Графиня Блудова въ статьѣ своей,, воспоминанія и записки Графини Блудовой“ передаетъ слѣдующій рассказъ. Прадѣдъ ея, князь Щербатовъ, жившій при Петрѣ 1, увлекся въ открытую пучину вольнодумства почти до отрицанія Бога. Въ правленіе Меншиковыхъ или Долгоруковыхъ, князь былъ арестованъ и посаженъ въ крѣпость, безъ объясненія причины, за какія провинности. Князь, сидя въ казематѣ, продолжалъ пребывать въ пучинѣ вольнодумства. Однажды, во снѣ князю привидѣлся вѣкій древній благолѣпный мужъ, и съ кротостью, гармоническимъ голосомъ, изъяснилъ князю, что онъ можетъ освободиться изъ тюрьмы, если обратится и прибѣгнетъ къ молитвѣ. Князь пробудившись отъ сна, хотя и припомнилъ, какъ онъ въ дѣтствѣ стоялъ съ вербой въ церквѣ, но къ молитвѣ не обратился, и потомъ совсѣмъ забылъ о сонномъ видѣніи. Однако благолѣпный мужъ непроминулъ ему напомнить о себѣ: онъ явился еще два раза, и въ первый разъ съ грустью убѣждалъ князя выплыть изъ пучины, а во второй разъ даже пригрозилъ ему и указалъ, какъ на матеріальное доказательство своего посланничества свыше, на икону Казанской Божіей Матери, которую князь долженъ обрѣсти надъ третьей дверью въ корридорѣ каземата. Князь дѣйствительно обрѣлъ эту икону въ указанномъ мѣстѣ, снялъ ее оттуда, почистилъ, пальсо слезами ницъ, увѣровалъ, и потомъ былъ вскорѣ выпущенъ изъ каземата. Конечно въ глазахъ сторонника Дарвина всѣ подобные рассказы будутъ казаться странными, основанными на предразсудкахъ и мистицизмѣ; въ глазахъ же христіанскаго мыслителя они неболѣе, какъ

опытное, фактическое доказательство бытія промысла Божія и его отеческой заботливости о спасеніи заблудшихъ, въ коихъ еще есть искра добра. Въ глазахъ Дарвинистовъ все странно, нелѣпо, неистинно, что необъяснимо путемъ случая, естественности. И неудивительно, впрочемъ, если для невѣрующихъ въ бытіе міра духовнаго, странными кажутся проявленія сего міра: они для нихъ юродство, а для вѣрующихъ спасительная сила Божія, поучительный урокъ

Г. фельетонистъ совѣтовалъ г. Страхову уйти въ себя и упорно молчать, т. е. не выказывать своихъ убѣжденій ясно коренящихся на христіанскихъ началахъ. Напротивъ, вамъ, г. фельетонистъ, умѣстенъ этотъ совѣтъ. Не поносите и не возставайте на ослабленіе христіанскихъ убѣжденій, убѣжденій вѣковыхъ, носящихъ характеръ сверхъ-естественнаго откровенія. Ни ваши Штраусы, ни Ренаны, ни Дарвины, словомъ никакая натуралистическая школа не можетъ поколебать христіанства—этой вѣковой скалы, которая все больше и больше будетъ разрастаться и чѣмъ болѣе нападаютъ на нее, тѣмъ она дѣлается крѣпче и устойчивѣе. Созижду церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ее! вотъ что сказалъ Божественный Оснватель христіанства! И скорѣе небо и земля перестанутъ существовать, чѣмъ можетъ совершиться противное Его Слову. Памятуйте это всѣ друзья Дарвина, а въ томъ числѣ и вы г. фельетонистъ С. петербургскихъ вѣдомостей.

Н. Александровичъ.

IV.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Замѣчательное сновидѣніе. Въ прошедшемъ 1871 году, состоявшій въ пѣвческомъ хорѣ, А. Я..., проживъ не болѣе 24-хъ лѣтъ, умеръ отъ эпидемической холеры. Чрезъ девять дней послѣ смерти, именно утромъ 16 іюля, явился онъ мнѣ во снѣ.

На немъ былъ знакомый мнѣ сюртукъ, только удлиннѣвшій до пятъ. Въ моментъ явленія ко мнѣ Я—ва сидѣлъ я у стола гостинной своей, а онъ вышелъ изъ залы довольно скорымъ шагомъ, какъ это и всегда бывало. Показавъ знаки уваженія ко мнѣ, приблизился онъ къ столу, и, не сказавъ ни слова, началъ высыпать на столъ изъ подъ жилета мѣдныя деньги съ малой примѣсью серебряной, очень истертой монеты.

Съ изумленіемъ спросилъ я: Что это значитъ? Онъ отвѣчалъ: На уплату долга *).

Это меня очень поразило, и я неоднократно повторилъ: Нѣтъ, нѣтъ, не нужны твои деньги, самъ заплачу твой долгъ.

При словахъ сихъ Я—въ съ замѣтною осторожностію сказалъ мнѣ: говорите потише, чтобъ не слышали другіе.

На выраженную же мною готовность уплатить за него долгъ онъ не возражалъ, а деньги не укоснилъ сгрести рукою со стола. Но куда положилъ онъ ихъ, не удалось мнѣ замѣтить, а кажется онъ тутъ же исчезли.

---

*) Надобно замѣтить, что наканунѣ приходили отъ фотографа Г—а, объявляя, что по книгамъ техника сего значится за Я—мъ четыре рубля.

За тѣмъ вставши со стула, я обратился къ Я—вѣ съ вопросомъ: Гдѣ находишься ты, отшедши отъ насъ?

Отв. Какъ бы въ заключенномъ замѣѣ.

Вопр. Имѣете ли вы какое либо сближеніе съ Ангелами?

Отв. Для Ангеловъ мы чужды.

Вопр. А къ Богу какое имѣете отношеніе?

От. Объ этомъ послѣ когда нибудь скажу.

Вопр. Не въ одномъ ли мѣстѣ съ тобою Миша? **).

Отв. Не въ одномъ.

Вопр. Кто же съ тобою.

Отв. Всякій сбродъ.

Вопр. Имѣете ли вы какое либо развлеченіе?

Отв. Никакого. У насъ даже звуки не слышатся никогда; ибо духи не говорятъ между собою.

Вопр. А пища какая либо есть ли у духовъ?

Отв. Ни-ни... Звуки эти происнесены были съ явнымъ неудовольствіемъ и конечно по причинѣ неумѣстности вопроса.

Вопр. Ты же какъ чувствуешь себя?

Отв. Я тоскую.

Вопр. Чѣмъ же этому помочь?

Отв. *Молитесь за меня: вотъ доннынъ не совершаются зау покойныя обо мнѣ литурги.*

При словахъ сихъ душа моя возмутилась, и я сталъ предъ покойникомъ извиняться, что не заказалъ сорокоуста; но что непременно сдѣлаю. Послѣднія слова видимо успокоили собесѣдника.

За симъ онъ попросилъ благословенія, чтобъ идти въ путь свой. При этомъ я спросилъ его: Нужно-ли испрашивать у кого либо дозволенія на отлучку? Отвѣтъ за-

**.) Миша малый пѣвчій, жившій въ одной комнатѣ съ Я—мъ и скончавшійся года за четыре предъ тѣмъ.

ключался въ одномъ словѣ: да. И слово сіе произнесено было протяжно, уныло, и какъ бы по принужденію.

Тутъ онъ вторично попросилъ благословенія, и я благословилъ его, знаменуя большимъ крестомъ, съ произнесениемъ слѣдующихъ словъ:

«Благословить ты Господь отъ Сіона, живый во Иерусалимѣ, отнынѣ и довѣка».

Надобно замѣтить, что слова сіи вовсе необычныя для меня, и только во снѣ уста произнесли ихъ

Однакожь Я—въ не удовольствовался симъ благословениемъ, ибо оно произносилось въ тотъ моментъ, когда онъ занятъ былъ застегиваніемъ пуговицъ и вообще поправкою одежды, чтобъ идти въ путь. И такъ просьба о благословеніи, съ простертіемъ рукъ для его принятія, еще разъ повторена была, и я въ послѣдній разъ благословилъ его, произнося:

«Буди благословенъ во вѣки, во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

Я—въ сильно прижалъ руку мою къ устамъ своимъ: ему не хотѣлось выпустить ее. Сочувствуя ему, я облобызалъ его отеческимъ лобзаніемъ, вполне сознавая, что онъ есть гость, пришедшій ко мнѣ изъ другаго мира. И тутъ сталъ я вглядываться въ него, и вглядѣвшись пристально, увидѣлъ неизмѣнныя знакомыя мнѣ черты. Только бѣлизна и утонченность измѣняли прежній типъ. Къ тому же потъ, въ видѣ росы, покрывалъ лицо; а глаза при яркости своей выражали утомленіе и упадокъ силъ душевныхъ.

Вышелъ онъ отъ меня дверью, обращенною къ Туговой горѣ, на которой покоится прахъ его. За нимъ слѣдилъ я съ чувствомъ глубокой скорби и пламеннымъ желаніемъ

видѣть слѣдъ его. И чтожъ? Сверхъ всякаго чаянія очутился я на горномъ хребтѣ, раздѣленномъ на двое. Съ высоты хребта, въ глубинѣ разсѣлины, увидѣлъ я тотъ самый замокъ, о которомъ вспоминалъ Я—въ.

Замокъ имѣлъ форму параллелограмма, Изъ четырехъ стѣнъ его, только въ одной, къ югу обращенной, замѣчнѣ мною малый просвѣтъ, да и тотъ съ желѣзною рѣшеткою. Кромѣ сего единственнаго просвѣта стѣны представляли сплошную каменную массу безъ оконъ, дверей и даже безъ кровли. Последнее обстоятельство дало мнѣ возможность видѣть, ходя сквозь полумракъ, внутренность замка и совершающееся въ немъ. Особенно благопріятствовало мнѣ положеніе мое на окраинѣ горы, поднимавшейся гораздо выше стѣнъ. Казалось, что взоръ мой досягалъ до самаго дна. Но вглядываясь пристально, я замѣчалъ въ глубинѣ только мракъ, движущійся, на подобіе черныхъ облаковъ или волнъ; но проявленія жизни и опредѣленныхъ формъ тутъ ни слѣда не было. Наконецъ душа моя возмутилась: я увидѣлъ Я—ва, за нѣсколько предъ симъ минутъ посѣтившаго меня. Мѣстомъ же для него служить уголъ зданія, обращенный къ сѣверо востоку. Онъ сидѣлъ съ поникшею головою и поджатыми ногами, а руки сложены были на крестъ. Одежда же его заключалась въ сорочкѣ, проявлявшей бѣлизну даже сквозь мракъ. Бѣлизна эта, среди господствующаго всюду хаоса, показалось мнѣ чрезвычайнымъ явленіемъ, и у меня родилась мысль, что положеніе Я—ва не безотраднo, и онъ имѣетъ нѣкій почетъ сравнительно съ прочими узиллица сего заключенцами. Недвижимость же Я—ва дала мнѣ такой вопросъ: Ужели душамъ умершихъ воспрещено всякое движеніе и всякая перемѣна позицій? И когда такимъ

образомъ мысль моя и взоръ, будто магнитомъ, влеклись къ Я—ву, какой то почтенной наружности человѣкъ, невѣдомо какъ и откуда очутившійся позади меня и стоявшій на нѣкоторомъ возвышеніи, обратилъ вниманіе мое въ противоположную сторону. Я замѣтилъ что южная стѣна, на небольшомъ протяженіи, въ части примыкающей къ просвѣту, медлительно и грозно приподнимается. Въ слѣдъ за тѣмъ въ основаніи стѣны, на мѣстѣ подтема или точнѣе зѣва показался на мгновеніе свѣтъ; а внутри вертепа произошло колебаніе мрака съ ошутительнымъ движеніемъ воздуха. А еще минута — и все пришло въ прежній порядокъ. Какъ ни велико было въ эту пору смущеніе мое, но все таки я старался разгадать причину совершившагося предо мною явленія.

Благодаря таинственному незнакомцу, томился я недолго. Со стороны его донеслись ко мнѣ отвѣтныя на мысль мою слова: «Это знакъ прихода новой пресельницы». Обратясь спѣшно въ ту сторону, внимательнымъ взоромъ искалъ я человѣка, который рисовался уже въ воображеніи моемъ Ангеломъ, свыше посланнымъ; но поискъ не привелъ меня ни къ чему. Я видѣлъ предъ собою лишь безжизненную и страшную пустыню.

Картина эта, съ рядомъ предшествовавшихъ явленій, до глубины возмутила душу мою, и я проснулся. И тутъ же взялся за перо, чтобъ видѣнное передать письмени съ возможною вѣрностію.

А. Н.

(Яросл. еп. вѣд.)

Спасительное дѣйствіе проскомидіи. На дняхъ пришлось мнѣ услышать слѣдующій рассказъ: одинъ молодой человѣкъ, только что окончившій курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ свѣтскихъ заведеній, нахватавшись современной мнимой премудрости, отрицалъ все то, чему учить св. православная Церковь, и въ кощунствѣ надъ священнымъ находилъ для себя удовольствіе. Напрасно приходскій священникъ, бесѣдуя съ нимъ, по временамъ, старался обратить его на путь истины; убѣжденія его въ семь случаевъ оставались безуспѣшны. Но тамъ, гдѣ человѣческія усилія бываютъ недѣйствительны къ обращенію грѣшника на путь спасенія, Божественный промыслъ оказываетъ самое благотворное дѣйствіе, какъ онъ это показалъ и надъ сказаннымъ молодымъ человѣкомъ. Впрочемъ, нѣкоторымъ орудіемъ къ обращенію его на путь покаянія была родная сестра его. А какимъ образомъ — это можно видѣть изъ слѣдующаго рассказа.

Братъ ея, о коемъ у насъ рѣчь, впалъ въ чахотку, какъ надо полагать, вслѣдствіе растраты физическихъ силъ, что бываетъ очень часто съ разнузданною юностію. Болѣзнь со дня на день усиливалась, такъ что къ выздоровленію уже не представлялось никакой надежды. Напрасно сестра его убѣждала его прибѣгнуть къ спасительнымъ средствамъ Церкви. Онъ и слышать о семъ не хотѣлъ, считая это предразсудкомъ. Скорбя не столько о тѣлесной его болѣзни, сколько о душевной, она не знала, что предпринять къ его спасенію. При разговорѣ съ другими, кто-то посоветовалъ ей, чтобы она ежедневно, въ теченіи 12 дней, подавала за брата своего на проскомидію просфору, что она безъ вѣдома больного брата и стала дѣлать.

Когда прошли эти 12 дней, больной видит сонъ: будто бы онъ сидитъ въ комнатѣ своей передъ окномъ; и вотъ несутъ мимо дома, гдѣ онъ жилъ, гробъ; несшіе гробъ тотчасъ противъ него остановились, и онъ увидѣлъ въ гробу, вмѣсто мертвеца, двѣнадцать просфоръ; при этомъ одинъ изъ несшихъ гробъ, обратясь къ нему, съ упрекомъ сказалъ: «несчастный! что бы и тебѣ къ этимъ двѣнадцати просфорамъ приложить хоть одну свою? Можетъ быть Господь помиловалъ бы тебя».

Проснувшись, по утру, онъ сталъ допрашивать сестру свою: не дѣлала ли она чего либо для него въ церкви. Сестра объяснила ему, что она, по совѣту извѣстнаго ей лица, въ теченіе 12 дней, посылала по просфорѣ на проскомидію, чтобы помянуть его о здравіи и спасеніи.

Это сновидѣніе, бывшее слѣдствіемъ благочестиваго дѣяствія сестры его, столь благотворно подѣйствовало на его душу, что онъ совершенно измѣнилъ образъ своихъ мыслей въ отношеніи религіи, и умеръ съ такими христіанскими чувствованіями, что, по засвидѣтельствованію напутствовавшаго его въ послѣднія минуты священника, рѣдко можно встрѣтить умирающихъ такъ по христіански, какъ умиралъ сей молодой человекъ — прежде бывший вольнодумецъ.

Протоіерей *Петръ Полидоровъ.*

(Странникъ.)

Разрѣшеніе недоумѣній священника относительно незаконныхъ сожителствъ. Одинъ изъ священниковъ обратился къ редакціи (*) съ такимъ вопросомъ: «Должно ли допускать къ св. причащенію живущихъ нѣсколько лѣтъ съ наложницами, равно и сихъ послѣднихъ, не желающихъ вступить въ бракъ законный, не смотря на увѣщанія, которыхъ подобные люди не хотятъ почасту выслушивать? А таковыхъ особъ въ моемъ приходѣ, въ скорбію, три пары. Я допускаю ихъ къ сему величайшему таинству съ тяжкимъ прискорбіемъ и утѣшеніемъ своей совѣсти.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ «Извѣстіи Учительномъ», находящемся при служебникѣ. Тамъ прямо сказано, что не должно допускать къ таинству св. причащенія «явныхъ грѣшниковъ», какъ недостойныхъ, а въ числѣ явныхъ грѣшниковъ поименованы:» наложницъ и мѣющіе и самыя тыя наложницы», и строго внушается, что сіе іерею» вѣдати подобаетъ». Правда Духовный Регламентъ запрещаетъ приходскому пастырю буквально слѣдовать древнимъ правиламъ касательно эпитиміи и надолго отлучать грѣшниковъ отъ св. причащенія. Но это постановленіе регламента касается тѣхъ грѣшниковъ, которыхъ грѣхи не явны и не производятъ соблазна въ Церкви, притомъ такихъ, которые на исповѣди выражаютъ раскаяніе въ своихъ грѣхахъ и не показываютъ упорства оставаться при нихъ постоянно; такихъ же грѣшниковъ, которыхъ грѣхи извѣсты всему приходу, и о которыхъ всякій знаетъ, что они не намѣрены оставлять этихъ грѣховъ, постановленіе это вовсе не касается. Такіе грѣшники, какъ явно пренебрегающіе властію церковною, дол-

*) Руковод. для сельск. Пастыр.

жны подлежатъ всей строгости суда церковнаго. Они тоже должны быть по отношенію къ Церкви, какъ сказалъ Спаситель, что «изычникъ и мытарь». Иначе какое же будетъ различіе между покорными сынами Церкви, свято сохраняющими ея уставы и повинующимися гласу своего пастыря, и тѣми, которые эти уставы вмѣняютъ ни во что и увѣщаній своего пастыря вовсе не хотятъ слушать? Какой былъ бы соблазнъ для сыновъ Церкви, со страхомъ приступающихъ къ святѣйшему таинству, когда, на ряду съ ними, стали бы допускаться явные и нераскаянные грѣшники? Чѣмъ оградить пастырь святость таинства брака, если онъ, такъ сказавъ предъ лицомъ самаго Христа, станетъ давать одинаковыя права, на ряду съ законными и честными супругами, лицамъ беззуптно живущимъ и презирающимъ бракъ? И когда особенно можетъ быть вредно такое безразличіе, какъ не въ нынѣшнія времена, когда такъ много проносится къ намъ съ запада идей, противныхъ православному ученію о бракѣ?!

Мы не думаемъ, чтобы все это было не извѣстно досто-почтенному и искренно преданному дѣлу своего служенія о. іерею предложившему редакціи поставленный выше вопросъ; напротивъ мы убѣждены, что ему совершенно извѣстно правило, заключающееся въ «Извѣстіи Учительномъ», и вся важность нарушенія этого правила. Онъ рѣшается допускать къ святѣйшему таинству упомянутыхъ имъ лицъ «съ крайнимъ прискорбіемъ и утѣсненіемъ своей совѣсти». — Можетъ быть эти лица представляются пастырю въ такихъ обстоятельствахъ, по которымъ трудно отнести ихъ къ категоріи явныхъ грѣшниковъ, по недостаточности положительныхъ юридическихъ доказательствъ въ глазахъ цѣлаго прихода, что они имѣютъ не закон-

ныя сожительства. Можетъ случиться, что хотя молва народная громко свидѣтельствуетъ о такомъ сожествѣ, но если дѣло повести судебнымъ порядкомъ, не найдется ни одного доказательства, которое подтверждало бы справедливость этой молвы. Стало бытъ, судъ священника надъ такими лицами исключительно будетъ основываться на томъ признаніи, какое будетъ сдѣлано ему при исповѣди. И священникъ своимъ судомъ, т. е. отлученіемъ этихъ лицъ отъ причащенія, только будетъ подтверждать народную молву, слѣдовательно поступокъ не ясный самъ сдѣлаетъ яснымъ предъ всемъ народомъ. Въ такомъ случаѣ дѣйствительно священникъ можетъ придти въ затрудненіе и опасаться обвиненія въ томъ, что онъ открыто ему на исповѣди дѣлаетъ всемъ извѣстнымъ. Если въ самомъ дѣлѣ пастырь имѣетъ дѣло съ такими грѣшниками, то долгомъ считаемъ замѣтить, что его положеніе въ такихъ случаяхъ не есть вовсе безысходное. Въ «Ставленной Грамматѣ» священника дано ему ясное руководство на тѣ случаи, когда онъ въ своей пастырской практикѣ бываетъ поставленъ въ недоумѣніе и затрудненіе. Въ этихъ случаяхъ онъ обязанъ отдавать дѣло на судъ своего Епископа. Въ частности, относительно исповѣди, въ «Ставленной Грамматѣ» сказано, что «вѣщія вины онъ (священникъ) долженъ намъ (т. е. епископу) представляти». Какая же еще вѣщная вина можетъ быть, какъ не эта, когда лица, принадлежащая къ его приходу, живутъ въ преступной связи между собою, не обращаютъ никакого вниманія на увѣщанія своего пастыря и подаютъ своимъ поведеніемъ соблазнъ прочимъ прихожанамъ, хотя нельзя представить прямыхъ уликъ ихъ преступнаго поведенія?

Итакъ, если пастырь не видитъ никакой надежды исправить согрѣшающихъ, то онъ долженъ предать это дѣло на судъ своему архипастырю, или просить его наставленія, какъ ему поступить съ такими лицами.

(Руков. для сельск. Паст.)

V.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Объ учительскихъ вакансіяхъ въ народныхъ училищахъ Полтавской губерніи.

Въ настоящее время имѣются слѣдующія учительскія вакансіи въ народныхъ училищахъ Полтавской губерніи.

1. Въ двухъклассномъ образцовомъ *Петровскомъ* училищѣ, Константиноградскаго уѣзда, одна вакансія, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ и квартирою съ отопленіемъ.

2. Въ *Блюцерновскомъ* двухъклассномъ образцовомъ училищѣ, Хорольскаго уѣзда, тоже одна вакансія съ жалованьемъ въ 300 руб. и квартирою съ отопленіемъ, а кромѣ того одна десятина земли состоитъ здѣсь также въ распоряженіе учителя.

3. Въ *Прилуцкомъ* уѣздѣ, по опредѣленію Прилуцс-

каго Земскаго Собранія прошедшаго 1871-го года, въ настоящее время устраиваются два образцовыя училища, въ которыхъ старшему учителю предназначается слѣдующее содержаніе: а) жалованья 200 руб. въ годъ, при квартирѣ для семейнаго челоѣка и отопленіи оной; б) въ добавокъ къ этому жалованью, старшій учитель будетъ получать денежнаго вознагражденія отъ каждаго ученика, окончившаго курсъ ученія и получившаго свидѣтельство, по 2 рубля ср., что должно составить, по примѣрному разсчету, не менѣе 50 руб. въ годъ; и в) на первоначальное обзаведеніе, поступающій въ образцовое училище старшій учитель получить единовременно 50 руб.

4. Въ одноклассномъ образцовомъ Рашевскомъ училищѣ, Гадячскаго уѣзда, одна вакансія, съ жалованьемъ въ 226 руб. въ годъ и квартирою съ отопленіемъ.

Приглашаются на эти мѣста окончившіе полный курсъ ученія въ Полтавской Духовной Семинаріи, съ хорошимъ аттестатомъ, преимущественно изъ послужившихъ уже въ народныхъ училищахъ Полтавской губерніи.

Желающіе занять учительскія мѣста въ селѣ Петровскомъ, м. Бѣлоцерковкѣ и м. Рашевкѣ, должны обратиться съ просьбою объ этомъ, съ приложеніемъ аттестата, къ Инспектору народныхъ училищъ Полтавской губерніи, а опредѣленіе на учительскія мѣста въ образцовыя училища Прилуцкаго уѣзда будетъ зависѣть отъ личнаго усмотрѣнія Его Превосходительства, г. Предсѣдателя Прилуцкаго Училищнаго Совѣта, Григорія Павловича Гала-

гана, но за рекомендаціей можно обращаться къ тому же Инспектору.

Инспекторъ *Амеросій Добротворскій.*

24-го іюня, 1872-го года.

В

СОДЕРЖАНІЕ. I. Слово Въ день освященія новоустроеннаго храма въ Гадячскомъ тюремномъ замкѣ. II. Рѣчь Новоизбраннымъ Судьямъ. III. Нелѣпныя сужденія и странныя происшествія. IV. Разныя извѣстія и замѣтки. V. Объявленіе.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи

Свящ. *Евв. Исаенко.*

Печат. довол. 1872 г. Августа 1 дня. Цензоръ Прот. Катрановъ

ПОЛТАВА. Въ типографіи Пигуренко.

